Н.В.Габдреева
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева

Межъязыковая омонимия в системе русского и церковнославянского языков в сравнительно-историческом освещении

церковнославянский язык, заимствование, прототип, расхождение, лексическое значение

Исследования отношений русского и церковнославянского языков до сегодняшнего дня велись в двух направлениях: этимологическом и функциональном. Практически все учебники лексики русского языка содержат раздел, посвященный заимствованиям из старославянского/церковнославянского языка, их формальным признакам и статусу. Однако современные корреляции, учитывающие развитие семантики этих древнейших заимствований и семантическую структуру прототипа, типология отношений в современных сакральных и профанных текстах во многом остаются неизученными. В последнее время появился ряд работ, в которых эти вопросы поднимаются (Е.М.Верещагин, А.А.Плетнева, А.Г.Кравецкий, Ж.Киынова, Ким Мунсу и др.).

В Храме Христа Спасителя на презентации «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени», созданного коллективом ученых Института русского языка им. В.В. Виноградова, Патриарх Кирилл отметил, что современный уровень владения богослужебным языком оставляет желать лучшего. Он также заметил: “полагаю, что излишним будет говорить о том месте, которое церковнославянский язык занимает в истории и культуре славянских народов: он оказал поистине огромное влияние на становление и развитие современных славянских языков в их разговорном и литературном вариантах, а его роль для православного богословия не менее значима, чем латинского и греческого языков”.

Задачей нашего исследования является анализ семантической структуры прототипа и коррелятивного заимствования, выявление механизмов, определяющих различия, а также выяснение причин семасиологических расхождений у межъязыковых коррелятивов на материале русского и церковнославянского языков.

Общеизвестно, что межъязыковая коммуникация в различных формах своего проявления сталкивается на определенном этапе с тем, что называется межъязыковыми лексическими корреляциями, т.е. лексическими единицами, которые совпадают в двух языках в плане выражения, но разнятся в плане содержания. Данная статья посвящена изучению таких соответствий в диахроническом плане.

Отметим, что сопоставительное изучение коррелятивов, или межъязыковых лексических параллелей, предпринимается сегодня на материале самых различных языковых систем в синхроническом аспекте (А.В.Агеева, Й.Айдукович, В.В.Дубичинский) и диахроническом направлении (Н.В.Габдреева, Р.М.Светлова, А.О.Шишолина, Р.Р.Яхина, Т.В.Маршева). Контрастивному исследованию подвергаются типологически либо генеалогически родственные языки (Э.А.Балалыкина изучает русско-польские паронимы, С.Бублейник – украинские и русские параллели) и типологически различные языки (М.Войтович исследует англо-русские параллели, Г.Мартысюк – немецко-русские; значительное количество публикаций посвящено turco-rossika: работы Р.А.Юналеевой, А.Д.Эфендиевой, К.Р.Галиуллина).

По нашему мнению, представляет научный интерес описание таких моделей, которые представляют собой различную степень квалитативно-квантитативных расхождений. По справедливому замечанию Н.Б.Мечковской, «любые похожие два слова разных языков при ближайшем рассмотрении оказываются нетождественными и

по объему значений, и по месту в своей лексической подсистеме» [Мечковская 2000: 54]. В близкородственных языках, каковыми являются русский и церковнославянский, появляется дополнительный фактор – провокационное наложение плана выражения у слов, которые состоят в отношениях полной/частичной омонимии. Источником послужил «Словарь трудных слов из богослужения – церковнославяно-русские паронимы» О.А.Седаковой, учебник церковнославянского языка А.Г.Плетневой, А.Г.Кравецкого и первый выпуск «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени».

В докладе проводится историческое, сопоставительное изучение и анализ паронимии/омонимии в библейском и богословском тестах церковнославянского и русского языков и системное описание типологии расхождений, а также объяснение причины происхождения данного явления.

Проведенное исследование, эмпирический материал, извлеченный из ранее неизученных источников, анализ литературы позволили сделать ряд выводов. Несомненным является историческое взаимодействие двух родственных языков – русского и старославянского, которое принимало различные формы. Современный русский язык унаследовал значительное число старославянизмов, которые имеют формально выраженные морфологические, фонетические, семантические и латентные признаки. Однако если формальные изменения достаточно явны и заметны, семантические трансформации не так очевидны и требуют особых комментариев, поскольку при восприятии современными носителями сакрального текста в сознании происходит провокационное наложение и смысл, заложенный в Священном Писании, искажается. Таким образом, нами предпринята попытка (см. также работы Е.М. Верещагина, Б.А. Успенского, Н.М. Елкиной) дать лингвистический анализ исторических изменений, которые происходят в семантике церковнославянизмов на русской почве.

Анализ данных омонимов показал, что все – и полные, и неполные – омонимы имеют различия в семантике. Среди проанализированных омонимов преобладают неполные, обнаруживающие качественные изменения в лексических значениях. Особенно стоит обратить внимание на то, что некоторые слова, носящие какие-либо лексико-семантические оттенки в одном языке, частично или иногда полностью теряют некоторые семы и даже приобретают противоположные оттенки. Во взаимоотношении русского и церковнославянского языков особенностью являются их одновременно общее и специфическое, которое носители современного русского языка едва замечают. Когда они встречают те слова, по значению имеющие другие оттенки, во время чтения и слушания духовных, библейских и богословских текстов на церковнославянском языке, вполне возможно, что воспринимают их в современных русских значениях, что искажает первоначальный замысел. Ярким примером является слово *воня*, которое при незнании прототипического значения воспринимается современными носителями искаженно. Вот почему в таком случае нужно с осторожностью относиться к данным текстам.

Выявлены следующие отношения между коррелятивами.

1. Полная лексическая омонимия представлена словами:

Бисер: жемчуг, драгоценный камень (цркс.), мелкие стеклянные цветные бусинки (рус.).

Жиръ: корм, пастбище, пажить (цркс.), органическое соединение, не растворяющееся в воде маслянистое вещество (рус.).

Решительный: освобождающий от чего-л. (цркс.), твердый в поступках, не колеблющийся (рус.).

Стража: мера времни (цркс.), | вооруженная охрана (рус.).

Теснота: тоска, тревога (цркс.), 1) отсутствие простора (рус.).

Работа: состояние раба (цркс.), деятельность человека (рус.).

2. Сужение/расширение значений представлено следующими словами:

Животъ: 1) жизнь; 2) жизнь-именование Христа; 3) земная жизнь, образ жизни (цркс.), часть тела, прилегающая к тазу, в которой расположены органы пищеварения (рус.).

Трудъ: 1) мучение, горе, скорбь; 2) тяжелая болезнь; 3) усилие, труд, подвиг; (цркс.), 1) целесообразная деятельность человека; 2) работа, занятие.

Вина: 1) причина, источник, обязанность, лицемерие, притворство (цркcл.), проступок, преступление (рус.).

Воня:1) запах, благовоние (цркcл.), твратительный запах, зловоние (рус.).

Отмечены также изменения стилистической маркированности слов.

Для наглядности мы использовали таблицу, чтобы проиллюстрировать разницу в значении омонимов (в русском и старославянском языках). Для уточнения лексического значения прототипа использован словарь О.Седаковой.

Русское	**Старославянское**
Вонь	1. Запах 2. Благовоние 3. Благовонная мазь, умащение
Бисер	1. Жемчуг, драгоценный камень
Работа	1. Рабство
Работати	1. Быть рабом 2. Служить
Винный	1. Виновный
Беседа	1. Язык, наречие, говор 2. Выговор, манера произношения 3. Собрание, общество 4. Поучение, проповедь
Жир	1. Корм 2. Пастбище, пажить
Масть	1. Миро, умащение 2. Масло
Молва	1. Мятеж, смута 2. Суета, смятение
Наглый	1. Внезапный
Непременный	1. Подлинный, вечный 2. Неизменяемый
Образование	1. Образ, символ, подобие 2. Образ, икона
Привет	
Корысть	1. Военная добыча, трофей
Прохладный	1. Отрадный 2. Легкий
Решити	1. Освободить
Год	1. Срок, час
Число	1. Множество
Обычный	1. Знакомый 2. Привычный
Беда	1. Нужда, нищета 2. Опасность 3. Принуждение, неизбежность 4. Страдание, горе

Вина	1. Причина, источник 2. Вразумление, наставление 3. Извинение, предлог 4. Обязанность 5. Лицемерие, притворство
Восход	1. Лестница, ступени 2. Восхождение
Жена	1. Женщина, лицо женского пола
Живот	1. Жизнь 2. Жизнь – именование Христа и Пресв. Троицы 3. Земная жизнь, образ жизни 4. Пропитание, имущество
Красный	1. Красивый, прекрасный 2. Приятный, сладкозвучный
Оправдати	1. Сделать праведным, простить 2. Признать правоту, прославить
Труд	1. Мучение, горе, скорбь 2. Тяжелая болезнь 3. Усилие, труд, подвиг 4. Плоды труда, добытое трудом
Ум	1. Словесный, мысленный 2. Духовный труд, созерцание

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод: первое – следует с большой внимательностью переводить тексты с церковнославянского языка на современный русский язык, в котором должно быть тщательно отражены именно значения и оттенки, которые имелись в виду на церковнославянском языке. Второе, необходимо поднимать культуру верующих, поднимая из лингвистические компетенции до осознания прототипических старославянских текстов.

Литература

Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Том I. А–Б / под ред. А.Г.Кравецкого, А.А. Плетневой. – М.: Словари XXI века, 2016. – 448 с.

Киынова Ж.К. Славянизмы в русском языке: историко-культурное и семантико-стилистическое своеобразие: дис. … д-ра филол. наук. – М., 2014.

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б.Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

Плетнева А.А. Церковнославянский язык. Учебное издание / А.А.Плетнева, А.Г.Кравецкий. – М: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2006. – 272 с.